

Переводчик: Семен Иванович Шуртаков

Книга: Чувашские легенды и сказки

Сказка: Дети Ветра

Жила-была одна вдова. У нее был сын Иван десяти лет.

Однажды мать послала Ивана на мельницу рожь смолоть. Лошади, понятное дело, у них не было. Иван взвалил мешочек с зерном на плечо и побрел на мельницу. Силенки, по малолетству, было у него еще маловато, захотелось ему в дороге передохнуть, снял он мешок с плеча, чтобы поставить на землю, да и уронил. Мешок – лерр! – разорвался, и зерно высыпалось на землю. Пока Иван думал, как собрать рассыпанную рожь, налетел озорной сын Ветра и развеял все зерно по полю.

Потужил Иван, погоревал и вернулся с пустым разорванным мешком. Рассказал матери о случившемся, она тоже опечалилась, а потом сказала:

– Поди, сынок, сходи к матери Ветра и расскажи ей о нашей горькой нужде. Попроси, чтобы они вернули нам наше зерно.

Так Иван и сделал. Пришел к матери Ветра и говорит:

– Твои дети развеяли по полю наше последнее зерно. Верните его нам.

– Хорошо, вернем, – ответила мать Ветра, – только придется погодить, пока дети вернуться домой.

Вернулся домой старший сын.

– Ачам*, не ты ли развеял по полю зерно этого мальчика? – спросила его мать.

– Что ты, мама! – обиделся старший сын. – Я в лесу выворачивал столетние дубы. Зачем я буду позорить себя такими пустяками?!

Вскоре вернулся домой средний сын.

– Ульям**, не ты ли развеял по полю зерно этого мальчика? – и его спросила мать.

– Что ты, мама! – ответил с обидой средний сын. – Я снимаю крыши с овинов, ломаю крылья ветряных мельниц. Мне некогда заниматься такими пустяковыми делами.

А младший, как только вернулся и увидел Ивана, не стал отпираться, сразу же повинился перед матерью.

– Чем же мы отплатим мальчику за его зерно? – спросила мать своих детей.

– А подари мальчику вот этот пирог, – сказали сыновья.

Мать так и поступила: подарила Ивану большой пирог. Но наказала не починать его до самого дома.

– Ладно, не буду, – сказал Иван и вприпрыжку понесся домой.

В пути его застала ночь, и он зашел переночевать к замужней сестре. Перед тем, как лечь спать, он предупредил ее:

– Ты, сестрица, не починай этот пирог. Мне наказывали не починать его до самого дома.

– Ладно, ладно, братец, спи спокойно, ты, небось, устал, – отвечает ему сестра.

А сама, как только Иван уснул, тут же разломил пирог надвое. Из пирога посыпалось серебро и золото. Сестра ахнула от удивления и, недолго думая, подменила Иванов пирог другим.

Иван встал утром, взял подмененный сестрой пирог и пустился домой. Дома отдал матери пирог нетронутым. Однако мать осталась недовольной.

– Что ты наделал, сынок! – укорила она его. – Зачем согласился всего лишь на один пирог? Разве один пирог мы бы напекли из мешка ржи? Пойди и верни его обратно.

Иван взял пирог и опять пошел к матери Ветра.

– Пирог мальчику не понравился, – сказала она своим сыновьям. – Что же мы дадим ему взамен?

– А подари ему козу, – посоветовали сыновья.

Иван взял козу и повел ее домой. Дорога была не близкой, пришлось опять заходить к сестре ночевать. И опять он предупреждал ее:

– Сестрица, мне наказано козу до самого дома не доить и не понуждать опоражняться.

– Ладно, ладно, братец, – ответила сестра. – Спи спокойно.

А сама, как только Иван закрыл глаза, выбежала к козе и стала ее упрашивать:

– Посори, орешки, козочка!

Из козы тут же посыпалось серебро и золото. Сестра и козу обменяла на свою.

На другой день Иван, ни в чем не подозревая сестру и ни о чем не догадываясь, привел козу домой. Мать и на этот раз осталась недовольной:

– Эх, сынок, – сказала она с упреком, – сами-то перебиваемся с хлеба на воду. Как же мы сумеем прокормить еще и козу? Лучше отведи ее обратно.

Пришлось Ивану в третий раз идти к матери Ветра.

– Мама моя бранится, – объяснил Иван свой третий приход, – говорит, самим хлеба не хватает, до козы ли тут.

– Что же дать ему взамен козы? – опять спросила своих сыновей мать Ветра.

– А не дать ли ему вот эту дубинку? – сказал старший сын. Дали Ивану дубинку.

– Ты смотри, Иван, до самого дома не вздумай говорить «Бей, дубинка!» – наказал на прощанье старший сын.

Идет Иван домой. По дороге заходит к сестре ночевать.

– Смотри, сестрица, не вздумай сказать моей дубинке: «Чиш, чукмар, чиш!»*** Мне сказали, что дубинка эта не простая.

– Ладно, братец, – пообещала сестра, – никаких слов я твоей дубинке говорить не буду. Спи спокойно.

А сама только-только дождалась, как заснул Иван, и сразу же к дубинке:

– Чиш, чукмар, чиш!

Дубинка выскочила из угла, где стояла, и давай охаживать сестру Ивана по бокам и по спине. Терпела-терпела сестра – не вытерпела, заорала что есть мочи:

– Иван, а Иван, останови свою дубинку! Все верну тебе: и пирог с драгоценной начинкой, и козу, которая серебряными и золотыми орешками ходит.

Иван проснулся и утихомирил волшебную дубинку. Сестра отдала ему и пирог, и козу.

Пришел Иван домой, отдал то и другое матери. Мать разломала пирог – обрадовалась. А увидела козу – нахмурилась:

– Эх, сынок, говорила я тебе, а ты опять эту ненужную козу привел.

– Нет, мама, – сказал Иван, – коза эта не простая, а, как и пирог, золотая.

Перестала мать хмуриться. Приласкала и накормила козу. Та, в благодарность за это, сходила золотыми да серебряными орешками.

Зажили мать с сыном в полном достатке. Говорят, и по сей день живут и с сыновьями Ветра дружбу водят.

* Ачам – ласкательное обращение к сыну.

** Ульам – то же, что и ачам.

*** Чиш, чукмар, чиш! – бей, дубинка, бей!